

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА ИММИГРАЦИИ

В статье рассматриваются основные категории, концептуальные и теоретические положения критического дискурс-анализа. В рамках данного направления дискурс рассматривается как форма социального взаимодействия, где власть, осуществляя свое господство в обществе, формирует отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур. Отсюда обосновывается изучение дискурса иммиграции в качестве объекта критического исследования с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Тематический обзор критических исследований, посвященных анализу дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к иммигрантам в СМИ и политическом дискурсе, демонстрирует повышенный интерес к означенной проблеме в работах современных лингвистов.

Ключевые слова: политический дискурс, критический дискурс-анализ; дискурс иммиграции, дискурсивные практики, лингвистические исследования.

Ключевое место в современной методологии изучения взаимодействия языка и общества принадлежит критическому дискурс-анализу (КДА). Дискурс в КДА трактуется как коммуникативный ресурс, способствующий формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами [1]. Дискурсивные практики анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они формируют и воспроизводят неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей. Важным положением КДА является признание изменчивости социальных норм и регуляций, которая выступает следствием трансформации дискурсивных практик, т.е. дискурс является активным фактором, формирующим мировоззрение в обществе [2].

Рассматривая язык как «средство доминирования и социальной силы, которое служит для законодательного закрепления отношений организованной власти» [3, с. 259], представители данного научного направления исследуют факты проявления власти, контроля и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами посредством лингвистического анализа. Целью критических аналитиков является изучение социального неравенства, выраженного в дискурсе, причем исследователи этого направления, по мнению Т. ван Дейка, «не могут занимать отстраненную и тем более индифферентную позицию» [4, с. 253].

Работы К. Маркса сыграли значительную роль в становлении критического направления теории политического дискурса. Большой вклад в формирование критического направления теории политического дискурса внесли идеи А. Грамши, Л.П. Альтюссера, М. Бахтина, работы последователей

Франкфуртской школы, в особенности Ю. Хабермаса, идеи французских структуралистов А.Ж. Греймаса, К. Бремона, Ц. Тодорова, Р. Барта, группы лингвистов из лондонской школы М. Халлидея, представителей французской школы постструктурализма: М. Фуко, П. Серю, М. Пеше. Теория дискурса мыслится как разоблачающая сущность и факторы социального угнетения и принуждения. В работах политологов М. Эдельмана, Д. Грабера, группы лингвистов из школы М. Халлидея в Университете Восточной Англии Г. Кресса, Р. Ходжа, Р. Фулера, разработавших технику «критической лингвистики», а также в работах Дж. Оруэлла, Н. Фэрклафа, Р. Водак, Т. ван Дейка и других представителей критической лингвистики анализируется отражение и воспроизводство социальной организации власти в языке, рассматривается проблема использования языка как средство власти и социального контроля.

Критический дискурс-анализ имеет достаточно большое количество приверженцев среди интеллектуальной элиты. Его появление на свет приходится на середину 1980-х годов, когда дискурс-анализ, по мнению Т. ван Дейка, вступает в этап развития внутриотраслевой специализации [5]. В работах сторонников современного КДА постулируется проблема использования языка как инструмента речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, при этом язык рассматривается социальная практика, как социальный феномен, который тесным образом связан с механизмами отправления власти. Как пишет Р. Водак: «Язык сплетен с социальной властью различными способами: язык отмечает власть, выражает власть, вовлечен в борьбу за власть и оспаривание власти» [6, с. 10]. Отношения между языком и властью наиболее отчетливо эксплицируются в

* © Матыцина М.С., 2017

Матыцина Марина Станиславовна (lipmatina@gmail.com), кафедра иностранных языков, Липецкий государственный технический университет, 398600, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30.

политическом дискурсе, что является серьезным аргументом, обуславливающим стабильно высокий интерес со стороны ученых к данному виду речевой практики. Политический дискурс увеличивает неравенство в распределении власти и социальное расслоение. Специалисты стремятся выяснить, как при помощи коммуникативной стратегии воспроизводится социальное доминирование, этническое и расовое неравенство. Обязательным этапом анализа становится поиск мотивационной базы тех позиций, установок, целей и интересов правящей социальной группы, которые определяют дискурс как властный ресурс, используемый для поддержания идеологического превосходства, а также отношений субординации и подчинения. Представители этого направления занимают активную социальную позицию, они ищут пути для предупреждения социальных конфликтов, критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального доминирования и дискриминации. Авторы КДА широко используют лингвистические методы в исследованиях, акцентируя внимание на исследовании текста и речи с целью выявления манипулятивных практик, формирующих общественное мнение. «Для теоретиков критического направления локальные практики и эмпирические результаты коммуникации не могут приниматься за чистую монету, но должны оцениваться в свете рефлексивного анализа искажающих воздействий власти и идеологии в обществе» [7, с. 108]. Иными словами, «дискурс влияет на общество: он конституирует ситуации и социальные идентичности, отношения между людьми и группами людей. Одновременно он помогает поддерживать и воспроизводить общественный статус-кво, но также позволяет его трансформировать» [8].

Современные исследования в сфере КДА направлены на изучение возможностей политического дискурса как инструмента, воспроизводящего социальное доминирование, производить некую категоризацию, создавать идентичности, относить различные группы к тем или иным «классам», а также на изучение способов формирования негативного образа определенных социальных групп. Объектом анализа становится совокупность людей, объединенных существенным социальным признаком — общей деятельностью, общими демографическими, этнографическими, психологическими, религиозными, гендерными и другими характеристиками, чьи права ущемляются посредством существующего политического дискурса. Мир в XXI веке живет в условиях повышенной террористической угрозы, интенсификации миграционных процессов в Европе, роста ксенофобии по отношению к иммигрантам, мусульманам, секс меньшинствам. Отсюда очевиден интерес исследователей к изучению степени влияния политического дискурса и дискурса СМИ на социально-политическую реальность, в частности на формирование и поддержание выгодного для властного блока общественного мнения в отношении мусульман, выходцев из стран Ближнего Востока: [9 и др.]. Некоторые исследователи полагают, что многие журналисты авторитетных изда-

ний, представляя событие через призму политического курса государства, правящей элиты, не транслируют так называемые альтернативные картины мира и в целом едины в своих оценках [10]. В фокусе внимания лингвистов находится анализ дискурса расизма, национализма и дискурса элит [11], в которых открыто пропагандируется «язык ненависти» по отношению к иммигрантам, традиционный интерес к анализу метафоры антииммигрантского дискурса [12]. Усилия исследователей все чаще направлены на изучение властной силы медиадискурса, дискурса расизма, сексизма, национализма и дискурса элит как основных источников поддержания правящей социальной группой своего идеологического превосходства.

Возросшие масштабы иммиграции населения и связанные с ней политические последствия выдвигают ее в число наиболее острых и трудноразрешимых проблем, с которыми сталкиваются современные страны-члены ЕС. В силу возросших в последнее время масштабов иммиграции и увеличения числа проблем с ней связанных, она прочно вошла в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительств и рядовых граждан, но и у исследователей. Представляя собой «центр социальной напряженности», это явление затрагивает различные сферы деятельности государства и общества и эксплицирует «социальные и ментальные параметры текущей языковой жизни» [13]. Несомненно, такой активный и массовый процесс как иммиграция способствует появлению новых реалий в жизни общества. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования концепции интеграции иммигрантов в местах нового проживания, дополнительных способов языковой номинации и формирования некоторых акцентов на определенных фрагментах реальности. Описывая проявления этнического неравенства в различных типах дискурса, лингвисты анализируют стереотипные темы различий, отклонений от принятых норм и угрозы со стороны Других, а также структуры рассказов, разговорные особенности, семантические шаги, которые приносят возможное противоречие между положительной самопрезентацией говорящего и отрицательным представлением Других.

В 2015 году появляется книга Т. ван Дейка «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», где автор обращает внимание не только на изучение структурных компонентов дискурса, но и выявление его прагматической составляющей. Т. ван Дейк обращается к рассмотрению предвзятости, этнических и расовых стереотипов, предубеждений и иных форм подавления, систематически воспроизводимых на уровне социальных дискурсов: от повседневных разговоров до парламентских дебатов и газетных публикаций. Исследования Т. ван Дейка сопряжены не только с поиском критериев объективности исследования, но зачастую требуют от ученого твердой позиции, ответственности, а порой мужества и готовности отстаивать свои убеждения [14]. В Национальном университете Ирландии в Мейноте в 2012 году

Elaine Burroughs защитила диссертацию на тему «Институциональный дискурс нелегальной иммиграции в Ирландии». Используя процедуру КДА, исследовательница детально описала особенности дискурса ирландских официальных документов о нелегальной иммиграции в Ирландии в период с 2002 по 2009 годы [15]. В Германии обширные исследования дискурса национализма проводятся С. Ягером и его ассистентами. Немецкие «критики» подвергают анализу дискурсивные структуры, воспроизводящие расистские представления о турках и других иммигрантах в повседневных разговорах, СМИ и политическом дискурсе [16]. Испанская исследовательница Дж. Рубио Карбонеро на IV Международной конференции, посвященной проблемам исследования дискурса с междисциплинарных позиций в Университете Минью [17], прочитала доклад «Испанский политический дискурс иммиграции в условиях экономического кризиса». В докладе даны конкретные примеры коммуникативных стратегий и тактик политических коммуникаторов Испании в период экономического кризиса в стране в 2010-2011 годах, используемые ими образные средства различных пластов лексики и фразеологии, средства синтаксиса, способы выражения модальности, которые они реализуют с целью обоснования и легитимации их мнений об иммиграции. Исследовательница приходит к выводу о том, что, несмотря на негативное восприятие процесса и участников иммиграции до начала и во время кризиса (иммиграция истолковывается как угроза, разрушающая испанское общество), наблюдается снижение интереса к проблеме иммиграции в парламентских дебатах в это время. В качестве доказательства она приводит множество примеров, которые помогают выдвинуть некоторые предположения о возможных причинах такой ситуации в исследуемом дискурсе [18]. В материалах Международной конференции в Будапеште [19], посвященной политическому дискурсу иммиграции в ряде стран Европы, в которой приняли участие лингвисты из Сербии, Хорватии, Македонии, Австрии, Германии, Швеции и Великобритании, были затронуты как теоретические проблемы дискурса иммиграции и его изменение в последние годы, так и проблемы влияния «иммиграционного кризиса» на политический дискурс европейских стран, вопросы изучения выразительных средств речевого воздействия, репрезентирующих дискурс иммиграции, а также проблемы сопоставительного изучения дискурса иммиграции в разных странах. На конференции ученые представили работы, выполненные методом *case study*, в соответствии с которым проводились исследования отдельных случаев. Так, хорватский исследователь Драго Жупарич-Илич [20] представил проведенный им детальный анализ дискурсивных изменений иммиграционной политики в Хорватии, охватывающий в диахронии период с 2014 по 2016 годы, что позволило ученому проследить особенности функционирования дискурсивных моделей иммиграционной политики в их взаимодействии с инструментальными составляющими государственного регулирования миграционных

процессов в динамике и выработать адекватную концептуальную составляющую факторов, воздействующих на формирование современного политического дискурса в Хорватии. Исследователь приходит к выводу, что неумелая государственная иммиграционная политика страны, отсутствие взаимодействий между институтами власти привели к тому, что толерантность в политическом дискурсе иммиграции сменилась крайне негативным отношением к беженцам, что, в свою очередь, обусловило возникновение отрицательного дискурса по отношению к ЕС.

Лежащие в основе критического дискурс-анализа установки, а именно понимание дискурса как коммуникативного ресурса, способствующего формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами, признание изменчивости социальных норм и регуляций, рассмотрение дискурса элит и медиадискурса как основных источников властной асимметрии обуславливают актуальность его применения в качестве методологии исследования дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к иммигрантам.

Библиографический список:

1. Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. № 7. С. 5–34.
2. Русакова О.Ф., Ишменев Е.В. Критический дискурс-анализ. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. 177 с. (Серия «Дискурсология»).
3. Habermas J. Erkenntnis und Interesse. Suhrkamp Verlag, Frankfurt a. M., 1973, 419 s.
4. Van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis / T. Van Dijk // Discourse and Society. Vol. 4 (2), 1993, pp. 243–289.
5. Van Dijk T. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. L.: Academic Press. Vol. 1, 1985, pp. 1–10.
6. Wodak R. Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002, № 36.
7. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой, В.В. Козловского, Н.Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 72–126.
8. Fairclough N., Mulderigg J., Wodak R. In: Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction. London Sage, 2011, pp. 357–378.
9. Heath-Kelly Ch. The geography of pre-criminal space: epidemiological imaginations of radicalisation risk in the UK Prevent Strategy, 2007–2017. Critical Studies on Terrorism. Vol. 10 (2), 2017, pp. 297–319.
10. Кухарева М.Ю. Реализация коммуникативных стратегий сетевого дискурса немецкоязычных СМИ // Вестник СамГУ, 2015, №11 (133). – С. 82–88.
11. KhosraviNik M. Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press. In:

Hart, C; Cap, P, ed. *Contemporary Critical Discourse Studies*. London and New York: Bloomsbury Academic, 2014, pp.501–519.

12. Musolff A. Dehumanizing metaphors in UK immigrant debates in press and online media, in *Journal of Language Aggression and Conflict*, Vol. 3 (1), 2015, pp. 41–56.

13. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002. 380 с.

14. Т. ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Изд. 2. Либроком. URSS, 2015. – 352 с.

15. Burroughs E. *Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach*, PhD Thesis, Maynooth University, Ireland. URL: <http://www.eprints.nuim.ie/4330/2012>.

16. Jäger S., Maier F. *Analysing discourses and dispositives: a Foucauldian approach to theory and methodology*. Ed. by R. Wodak/M. Meyer: *Methods of Critical Discourse Analysis*, 3. Auflage, Sage Publications Ltd, London, 2015.

17. 4th International Conference: Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines (CADAAD), University of Minho in Braga, Portugal, July 2012.

18. Rubio-Carbonero G. Spanish political discourse on immigration in times of economic crisis. In *Martinez Lirola, M. (ed.). Discourses on immigration in times of economic crisis*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishers, 2013.

19. *The Migrant Crisis: European Perspectives and National Discourses*. / edited by M. Barlai, B. Fähnrich, Ch. Griessler and M. Rhomberg; LIT Verlag – Berlin/Münster/Zürich/ 2017.

20. Zuparic-Iljic D., Kuti S., Greguroviж M. *Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences*, 2016.

References

1. Rusakova O.F. *Osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody k interpretatsii diskursa* [Basic theoretical and methodological approaches to the interpretation of discourse]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law. The Ural's Division of the Russian Academy of Sciences]. Publishing house: Institut filosofii i prava UrO RAN (Ekaterinburg), 2007, no. 7, pp. 5–34 [in Russian].

2. Rusakova O.F., Ishmenev E.V. *Kriticheskii diskurs-analiz. Sovremennye teorii diskursa: multidisciplinarnyi analiz (Serii «Diskursologiya»)* [Critical discourse analysis. Modern discourse theories: multidisciplinary analysis (Series: «Discourse study»)]. Ekaterinburg: Izdatel'skii Dom «Diskurs-Pi», 2006, 177 p. [in Russian].

3. Habermas J. *Erkenntnis und Interesse*. Suhrkamp Verlag, Frankfurt a. M., 1973, 419 s. [in German].

4. Van Dijk T. *Principles of Critical Discourse Analysis. Discourse and Society*, Vol. 4(2), 1993, pp. 243–289 [in English].

5. Van Dijk T. *Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline*. In: *Handbook of Discourse Analysis*. L.: Academic Press. Vol. 1, 1985, pp. 1–10 [in English].

6. Wodak R. *Aspects of critical discourse analysis. ZfAL*, 2002, no. 36. p. 10 [in English].

7. Krejg R.T. *Teoriia kommunikatsii kak oblast' znaniia* [Communication theory as a field of knowledge]. In: *Komparativistika-III. Al'manakh sravnitel'nykh sotsiologicheskikh issledovaniy. Pod red. L.A. Verbitskoi, V.V. Vasil'kovi, V.V. Kozlovskogo, N.G. Skvortsova* [Comparative studies-III. Almanac of comparative social and humanitarian studies. L.A. Verbitskaya, V.V. Vasil'kova, V.V. Kozlovsky, N.G. Skvortsov (Eds.)]. Spb: Sotsiologicheskoe obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo, 2003, pp. 72–126 [in Russian].

8. Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. In: *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London Sage, 2011, pp. 357–378 [in English].

9. Heath-Kelly Ch. The geography of pre-criminal space: epidemiological imaginations of radicalisation risk in the UK Prevent Strategy, 2007–2017. *Critical Studies on Terrorism*, 2017, Vol. 10(2), pp. 297–319 [in English].

10. Kukhareva M.Yu. *Realizatsiia kommunikativnykh strategii setevogo diskursa nemetskoiazychnykh SMI* [Implementation of communicative strategies for network discourse of German-language media]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 11(133), pp. 82–88 [in Russian].

11. KhosraviNik M. *Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press*. In: *Hart, C; Cap, P, ed. Contemporary Critical Discourse Studies*. London and New York: Bloomsbury Academic, 2014, pp. 501–519 [in English].

12. Musolff A. Dehumanizing metaphors in UK immigrant debates in press and online media. *Journal of Language Aggression and Conflict*, 2015, Vol. 3(1), pp. 41–56 [in English].

13. Вепрева И.Т. *Iazykovaia refleksiiia v postsovetskuiu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Ekaterinburg, 2002, 380 p. [in Russian].

14. Van Dijk T. *Diskurs i vlast': Reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii. Per. s angl. Izd. 2* [Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication]. Translation from English. 2nd edition. Librokom. URSS, 2015, 352 p. [in Russian].

15. Burroughs E. *Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach*, PhD Thesis, Maynooth University, Ireland. Retrieved from: <http://www.eprints.nuim.ie/4330/>, 2012 [in English]

16. Jäger S., Maier F. *Analysing discourses and dispositives: a Foucauldian approach to theory and methodology*. Ed. by R. Wodak/M. Meyer: *Methods of Critical Discourse Analysis*. 3. Auflage, Sage Publications Ltd, London, 2015 [in English].

17. 4th International Conference: Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines (CADAAD). University of Minho in Braga, Portugal, July 2012 [in English].

18. Rubio-Carbonero G. Spanish political discourse on immigration in times of economic crisis. In: *Martinez Lirola, M. (ed.). Discourses on immigration in times of economic crisis*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishers, 2013 [in English].

19. *The Migrant Crisis: European Perspectives and National Discourses*. Edited by M. Barlai, B. Fähnrich, Ch. Griessler and M. Rhomberg; LIT Verlag - Berlin/Münster/Zürich/, 2017 [in English].

20. Zuparic-Iljic D., Kuti S., Greguroviж M. *Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences*, 2016 [in English].

**CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS AS THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION
OF IMMIGRATION DISCOURSE**

The article considers the main categories, conceptual and theoretical positions of critical discourse analysis. Within the framework of this direction, discourse is considered as a form of social interaction, where the power, exercising its domination in society, forms negative images of “others” as representatives of other races, ethnic groups and cultures. Hence, the study of immigration discourse as the object of critical research is based on the conceptual and methodological basis of critical discourse analysis. A thematic review of critical studies devoted to the analysis of the discursive manifestation of xenophobia towards immigrants in the media and political discourse demonstrates an increased interest to this issue in the works of modern linguists.

Key words: political discourse, critical discourse analysis; discourse of immigration, discursive practices, linguistic research.

Статья получена 23/V/2017.

The article received 23/V/2017.

---

* *Matytsina Marina Stanislavovna* (lipmarina@gmail.com), Department of Foreign Languages, Lipetsk State Technical University, 30, Moskovskaya street, Lipetsk, 398600, Russian Federation.